

Научная статья

Original article

УДК 330

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_10_420

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**CURRENT PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Вершинин Юрий Борисович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: 89272703013@mail.ru

Вершинина Елена Львовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: 89272708908@mail.ru

Власова София Станиславовна, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: sofia vlasova73@gmail.com

Кочергина Елизавета Андреевна, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: elizavetkako chergina@mail.ru

Халитова Алина Дамировна, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: halitova748@gmail.com

Vershinin Yuri Borisovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, E-mail: 89272703013@mail.ru

Vershinina Elena Lvovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, E-mail: 89272708908@mail.ru

Vlasova Sofiya Stanislavovna, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, E-mail: sofiavlasova73@gmail.com

Kochergina Elizaveta Andreevna, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, E-mail: elizavetkakochergina@mail.ru

Khalitova Alina Damirovna, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, E-mail: halitova748@gmail.com

Аннотация. К настоящему времени накоплено достаточно много материала по анализу значимых исторических трансформаций, однако, на наш взгляд, необходимо использовать новые подходы к анализу будущих геоэкономических и геополитических вызовов. Таким подходом может стать социетальная безопасность, дополняющая существующие показатели общественного блага новыми, такими как Индикатор подлинного прогресса с его открытой архитектурой показателей. Добавляя новые показатели в оценку эффективности экономической безопасности возможно получить более качественный результат оценки социальной стабильности общества.

Abstract. To date, a lot of material has been accumulated on the analysis of significant historical transformations, however, in our opinion, it is necessary to use new approaches to the analysis of future geo-economic and geopolitical challenges. Such an approach can be social security, complementing existing indicators of public good with new ones, such as the Genuine progress indicator (GPI), with its open architecture of indicators. By adding new indicators to the assessment of the effectiveness of economic security, it is possible to obtain a better result of assessing the social stability of society.

Ключевые слова: экономический кризис, санкции, приоритеты экономической безопасности, социетальная безопасность, Индикатор подлинного прогресса, регионализация

Keywords: economic crisis, sanctions, priorities of economic security, societal security, Genuine progress indicator (GPI), regionalization

Цель настоящего исследования - охарактеризовать систему современных рисков для отечественной экономики, а также попробовать предложить новые подходы к комплексной оценке уровня безопасности, характеризующего защиту базовых ценностей российского общества в условиях не прекращающегося санкционного давления со стороны развитых стран. Таким образом, противостояние данным деструктивным явлениям является одной из важнейших и актуальных проблем нашей экономики. Ранее в наших работах мы рассматривали вопросы нейтрализации шокового воздействия Covid на различные сектора отечественной экономики [2-5], в данной статье предлагаются новые подходы к оценке комплексной эффективности общественной системы.

Базисом настоящего исследования выступили труды отечественных экономистов и политологов, посвящённых вопросам развития мировой экономики и её трансформации в современном мире, а также роли России в мировом сообществе.

В современном мире вопросы экономической безопасности отдельных стран приобретает совершенно новое звучание в связи с усилившимися и участвовавшими шоками внешней среды. Данное воздействие само по себе не в новинку ощущать на себе нашей стране, которой за ее независимый внешнеполитический курс пришлось испытать не сравнимый в современной экономической истории санкционное воздействие [6,7]. Ответной логической реакцией на подобное давление стала попытка максимальной локализации производства, а также финансовые и налоговые меры поддержки Правительства России по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций [8]. Российскому правительству приходится не учитывая особенности и преимущества международного разделения труда, стимулировать развитие отраслей, в которых производится продукция, призванная заместить импортируемую «государство, особенно в форс-

мажорной кризисной ситуации, вынуждено даже себе в убыток производить то, без чего оно не может обходиться» [9].

На третий год противостояния можно смело констатировать, что цели по автономизации отечественной экономики в целом оказались достигнуты. Остановимся на некоторых параметрах экономического развития России. В этом году прогноз валового внутреннего продукта по нашей стране повышен Мировым банком до 3,4%. Отечественный прогноз министерства экономического развития повышен до 3,7%, таким образом, медианная оценка долгосрочных темпов роста на предстоящие три года осталась на том же уровне в 1,8%. По видимому, в наступающих 2025-27 гг. рост ВВП будет плавно сокращаться.

В то же время, рост реальных располагаемых доходов населения за 9 месяцев этого года составил 8,6%, причём в 3 квартале 9,4% и 9,8 во втором. Одновременно, по прогнозам министерства экономического развития России, по итогам всего 2024 года производительность труда в стране вырастет только на 3,3%. Также растёт и оборот розничной торговли - так в 1 квартале 2024 года он составил 12,5 трлн.руб., а во втором уже 13,3(!), к аналогичному периоду 2023 года он прибавил 16%. Индекс промышленного производства в августе вырос на 2,7% после роста 3,3% в июле, в то же время в сентябре индекс промышленного производства составил накопительным итогом 106,2% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Как мы видим, цифры развития экономики в целом неплохие, однако, к сожалению, по прежнему повышение производительности труда очень сильно отстаёт от роста реальных доходов населения.

Важнейший показатель инвестиций в основной капитал в России в 1 квартале 2024 года выросли на 14,5% в годовом выражении, в номинальном выражении они составили почти 6 триллионов рублей. В 2024 году ожидается увеличение инвестиций по прогнозу министерства экономического развития на 2,3%, консенсус прогноз аналитиков,

опрошенных в начале мая, предполагает увеличение этого показателя до 3,7%. Причём министр экономического развития Максим Решетников не исключил пересмотр данного показателя по итогам 2024 года. Новое производство в августе 2024 года было открыто на 14 объектах, а в сентябре открыто 18 цехов и производственных линий каждая с инвестициями более 100 млн.руб.. Индекс PMI сферы услуг в России в августе составил 52,3%, поднявшиеся с июльского значения 51,1%. Как мы видим, итоги в целом неплохие, однако совершенно непрогнозируемую ситуацию создаёт увеличение долговой нагрузки на предприятия всегда с удорожанием денег в экономике.

Несмотря на то, что всемирный банк улучшил в целом свои прогнозы по экономике России на 2024 год, повысив их до 3,4%, сохраняется опасность охлаждения экономики либо по сценарию «неравномерной посадки» с краткосрочной рецессией, либо ситуацией посадки, но с сохранением инфляции на более длительную перспективу. Это не устраивает политические власти страны, соответственно, требуется выработать новые приоритеты в стратегии экономического развития. Основную опасность для мягкой посадки представляет ситуация с высокой стоимостью заёмных ресурсов в связи с увеличением ключевой ставки Центрального банка РФ до 21%. В этой связи возникают опасения, что сократится инвестиционный рост в российской экономике, будут сокращены инновационные новые подходы и в целом, что в итоге не позволит решить поставленные задачи.

Такой сложный комплекс стоящих перед нашим государством проблем не всегда позволяет адекватно оценить объем решенных задач и масштаб предстоящих. Исключительно экономический подход не способен в полной мере отразить глобальный характер вызовов для социальной и экономической структуры общества. Выход из сложившейся ситуации мы видим в более широком использовании понятия «социетальная безопасность» для оценки складывающийся ситуации.

После окончания холодной войны ряд авторов, которые потом получили название датская школа или, точнее, копенгагенская школа исследований предложила новые подходы к понятию безопасность. В своей монографии «Безопасность: новые рамки для анализа» Барри Бузан, Оле Вейвер и Джап де Вайлд отмечали появление новых концепций экономической общей безопасности в Европе [10,11]. Они сформировали этот взгляд в пять направлений, а именно национальная безопасность, политическая безопасность, социетальная безопасность, экономическая безопасность и экологическая безопасность, каждая из которых управляется, по их мнению, отличительными характеристиками и практиками, а также концептуализируется вокруг определённых объектов и акторов. Социетальная безопасность направлена на безопасность общества в целом, и главной целью и объектом рассмотрения её являются так называемые «крупные и коллективной идентичности, способные существовать вне зависимости от состояния государства».

На наш взгляд, такой подход в своё время был воспринят достаточно в узком плане. Существуют научные труды и статьи, которые рассматривают социетальную безопасность в основном на региональном уровне, рассматривая региональные социальные группы и защиту их интересов. Возможно необходимо расширить это понятие, но несколько не в том плане, как это рассматривают ГОСТ Р 22.0.12-2015/ИСО 22300:2012 Безопасность в чрезвычайных ситуациях, а именно в нём отражается формулировка социетальной безопасности как «...защита общества от инцидентов, чрезвычайных ситуаций и бедствий, вызванных умышленными и неумышленными действиями человека, опасными природными явлениями и техническими неисправностями, а также реагирование на такие события» [1].

Мы же хотим предложить рассмотрение социетальной безопасности как повышение устойчивости функционирования основных социальных групп, на которых общество делает ставку в своём перспективном развитии.

Социетальная безопасность направлена на безопасность сообщества как целого, её главной целью является «крупные коллективные идентичности, способные существовать вне зависимости от состояния государства» [10].

Как мы же упоминали, деление авторов (классиков в данной области безопасности) на пять направлений, каждый со своими идентичностями и факторами воздействия, осложняется тем, что социальная безопасность нарушается когда общество «боится того, что не сможет выжить само по себе» и часто это факторы связаны с миграционное давлением, опасением того, что приток новых людей будет размывать или уплотнять существующую идентичность, а также вертикальная конкуренция.

Так, например, опасения в данной области безопасности возникли в Европе в виде евроскептицизма по отношению вхождения в ЕС и горизонтальная конкуренция опасения того, что вследствие новых экономических и социальных процессов придётся конкурировать с такими же группами из других стран, как, например, французское общество очень сильно опасалось американского влияния на свою культуру (Рис.1).

Рисунок 1. Концепция взаимодействия безопасностей в 21 веке

На наш взгляд, похожая ситуация сейчас возникает в Российской Федерации особенно за Уральским хребтом, где очень сильно воздействие китайского государства как в экономическом, так и социально-культурном плане. Существующие порядка 40 показателей экономической безопасности Российской Федерации, которые предусмотрены в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года в целом, на наш взгляд, и на взгляд многих авторов, существенно устарели. По мнению Минэкономразвития и Высшей школы экономики, разработку данных показателей следует ускорить и обновить, на наш взгляд, стоит добавить показатели, связанные с направлением социетальной безопасности, как, например, расходы федерального бюджета, направленные на финансовое обеспечение не только национальных проектов, но и социальной защиты граждан тех или иных территорий или определённой социальной группы.

Определяя новые приоритеты экономической безопасности, мы должны руководствоваться Указом Президента от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», которым предусмотрено пять основных направлений: сохранение населения, здоровья, благополучия людей, возможность для самореализации развития их талантов, комфортная безопасная среда для жизни граждан, эффективное и успешное предпринимательство, а также цифровая трансформация.

На наш взгляд, стоит дополнить данные показатели в связи с приоритетами, выработанные за последние два года за время проведения специальной военной операции. Такими приоритетными направлениями могут стать: достижение технологической независимости страны (по основным технологическим группам производимых изделий), достойный эффективный труд успешного предпринимательства для целей экономического развития России и цифровая трансформация, безусловно, в

опережающем значении для целей национальной обороны и повышение качества жизни точка.

Текущий и наступающий год станут, видимо, решающими в российской экономике. Они покажут, насколько экономика справляется с опасностью высоких ставок заимствования, которые призваны бороться с инфляцией в связи с наложением огромного комплекса санкций на нашу страну. В октябре этого года возникла инициатива Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, а также института ВЭБ по разработке новой Концепции долгосрочного развития, которая бы охватывала минимум два электоральных цикла, то есть 12 лет. Такая концепция разрабатывалась в 2008-2009 годах, и, по сути, с наступлением глобального финансового кризиса её основные приоритеты оказались перечёркнуты. После данных событий произошло много других экономических явлений, не всегда положительного характера - произошла эпидемия Covid, наступила специальная военная операция, а вместе с ней и тот огромный «букет» санкций, которые наложили на нас развитые страны. Совершенно согласны с авторами статьи в журнале проблемы прогнозирования, которые подчеркнули необходимость разработки новой стратегии в реализации национальных приоритетов.

На наш взгляд, именно с началом специальной военной операции эти приоритеты сформировались в окончательном варианте. Однако к данному подходу мы предлагаем сделать ряд поправок, которые бы коснулись самой идеологии развития понятия экономической и социетальной безопасности в пользу их большей адаптации для оценки всего комплекса проблем.

Особое внимание следует уделить тем группам населения, которые в полном соответствии с идеологией социетальной безопасности являются формирующими и сохраняющими социальную идентичность нашего российского общества на настоящем этапе его развития.

Прежде всего, это участники специальной военной операции. Это те люди, которые в настоящий момент выполняют защиту страны на разных рубежах и чьи интересы в связи с изменением политической экономической ситуации могут быть поставлены под угрозу. Президент не раз подчёркивал необходимость защитить интересы людей, соответственно, настало время сделать это наиболее комплексно и целенаправленно.

Вторая группа - это работники и ассоциированные лица, связанные с отечественным военно-промышленным комплексом. В настоящее время, когда государственный бюджет России во многом задействован на осуществление военных расходов, выполнение государственного оборонного заказа по поставке в действующую армию различных видов оружия, боеприпасов, сырья ситуация складывается для этих групп достаточно позитивно, однако в связи опять же с возможным прекращением специальной военной операции или её перехода в консервируемый формат возникнет потребность в экономической социальной поддержке данной группы, так как, по видимому, государственный оборонный заказ в перспективе будет сильно сокращён.

Третья группа - это члены семей первых двух групп, которые во многом переориентировались в новых условиях на работу по государственному заказу и выполнение работ в рамках обрабатывающей и добывающей промышленности, ухода от сервисной модели экономики.

По поводу неформального сектора в исследовании РБК отмечается, что подобный сектор после начала специальной военной операции немного увеличился за счёт возникновения явлений параллельного экспорта, ввоза продукции из третьих стран, расширения сферы услуг, однако, на наш взгляд, значительная часть общества, наоборот, сделала ставку на развитие государственной экономики, если её можно так назвать связанной с обязательным высоким вложением средств в обновление капитала, структурную перестройку экономики и после прекращения финансово

позитивного обслуживания данного сектора экономики может возникнуть множество проблем, связанных с разочарованием этих социальных групп, их ухода в неформальный сектор экономики.

Комплексно оценить социетальную безопасность поможет т.н. Индикатор истинного прогресса (один из переводов – прим.авт.), который появился еще в 1995 году [12]. Genuine Progress Indicator (GPI) — это индикатор «истинного» прогресса, представляет собой один из наиболее популярных альтернатив показателю ВВП как измерителю человеческого прогресса. Данный индекс рассчитывается в стоимостном виде на основе 26 показателей, агрегированных по трём группам индикаторов: экономическим, экологическим и социальным.

Каждый из представленных компонентов уменьшает величину индекса, поскольку снижает общественное благосостояние. Основные показатели выглядят следующим образом: Стоимость домашней работы и родительской опеки (Value of Household and Parenting), Индекс распределения доходов (Income Distribution Index), Издержки загрязнения воздуха (Cost of Airpollution), Стоимость высшего образования (Value of Higher Education), Личное потребление, скорректированное на индекс Джини (Personal Consumption for Income Distribution Index), Издержки шумового загрязнения (Cost of Noisepollution), Стоимость волонтерской работы (Value of Volunteer Work) и другие.

Американский социолог В. Скотт писал: «Когда война заканчивается, патриотизм оказывается “бесценным” — он не может быть компенсирован рыночными ценностями, в то время как медицинское обслуживание и компенсации для ветеранов имеют вполне определенную цену» [13]. Необходимо сделать все возможное, чтобы адекватно оценить вклад всех наших граждан, исполняющих в настоящий момент свой воинский, гражданский и профессиональный долг.

Список источников

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 22.8.05-2022 "Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Аварийно-спасательные работы при ликвидации последствий аварий на химически опасных объектах. Общие требования" (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 марта 2022 г. N 169-ст).
2. Современные вопросы финансирования социального предпринимательства. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Валькова В.А., Няненко Д.В., Авхадеева Л.З. Московский экономический журнал. 2021. № 3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131
3. Финансовые задачи для третьего сектора в условиях кросспандемического мира. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Савинова Д.А., Силантьева О.О., Цыганцова А.С. Московский экономический журнал. 2021. № 4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193
4. Проблемы малого бизнеса в условиях кросспандемического мира. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Галанина А.С., Кузьмичева В.Н., Наумова А.А. Московский экономический журнал. 2021. № 6 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10381
5. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Злотникова О.Ю., Плохих Е.Д., Шушарина М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КРОСС-ПАНДЕМИЙНОМ МИРЕ // Московский экономический журнал. 2023. № 12. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2023-49/>
6. Цедилин, Л.И. Понимание экономической безопасности в России: официальная доктрина и альтернативные подходы / Л.И. Цедилин // Вопросы теоретической экономики. — 2023. — № 1. С. 21–31. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossii-ofitsialnaya-doktrina-i-alternativnye-podhody> (дата обращения: 10.11.2024). — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_21_31.

7. Черданцев, В.П. Проблемы при обеспечении экономической безопасности России / В.П. Черданцев // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». — 2023. — № 2. С. 300–311. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pri-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 10.11.2024).
8. Ситников, Е.В. На какую экономическую модель переходит Российская Федерация, отказавшись от капитализма? / Е.В. Ситников, Т.Н. Шушунова, В.Ф. Вакуленко. — DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.114992> // Экономическая безопасность. — 2022. — Том 5. — № 4. — С. 1185–1204. — URL: <https://1economic.ru/lib/114992> (дата обращения: 10.11.2024).
9. Сафиуллин М.Р. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения / М.Р. Сафиуллин, Л.А. Ельшин. — DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161> // Финансы: теория и практика. — 2023.
10. Wever O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. Identity, migration and the new security agenda in Europe. London: Pinter for Centre for Peace and Conflict Research, Copenhagen. 1993
11. Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. — Boulder, London: Lynne Rienner Publishers, 1998. — 240 p.
12. Cobb C., Halstead T., Rowe J. The Genuine Progress Indicator: Summary of Data and Methodology. — San Francisco: Redefining Progress, 1995 – Т. 94108
13. Scott W.J. PTSR and Agent Orange: Implications for a Sociology of Veterans' Issues // Armed Forces and Society. 1992. Vol. 18. No 4. Pp. 592–612.

References

1. The national standard of the Russian Federation GOST R 22.8.05-2022 "Safety in emergency situations. Emergency rescue operations in the aftermath of accidents at chemically hazardous facilities. General requirements" (approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated March 30, 2022 N 169-st).

2. Modern issues of financing social entrepreneurship. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Valkova V. A., Nyanenkova D. V., Avkhadeeva L. Z. Moscow Economic Journal. 2021. № 3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131
3. Financial challenges for the third sector in a cross-pandemic world. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Savinova D. A., Silantyeva O. O., Tsygantsova A. S. Moscow Economic Journal. 2021. № 4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193
4. Problems of small business in a cross-pandemic world. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Galanina A.S., Kuzmicheva V.N., Naumova A.A. Moscow Economic Journal. 2021. № 6 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10381
5. Vershinin Y.B., Vershinina E.L., Zlotnikova O.R., Plokhikh E.V., Shusharina M.A. ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY IN THE CROSS-PANDEMIC WORLD // Moscow Economic Journal. 2023. № 12. URL:<https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2023-49/>
6. Tsedilin, L.I. Understanding economic security in Russia: official doctrine and alternative approaches / L.I. Tsedilin // Questions of theoretical Economics. — 2023. — № 1. С. 21–31. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossii-ofitsialnaya-doktrina-i-alternativnye-podhody> (date of application: 10.11.2024). — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_21_31.
7. Cherdantsev, V.P. Problems in ensuring economic security of Russia / V.P. Cherdantsev // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral". — 2023. — No. 2. pp. 300-311. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pri-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (date of application: 10.11.2024).
8. Sitnikov, E.V. What economic model is the Russian Federation switching to after abandoning capitalism? / E.V. Sitnikov, T.N. Shushunova, V.F. Vakulenko. — DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.114992> // Economic security. — 2022.

— Volume 5. — No. 4. — pp. 1185-1204. — URL:
<https://1economic.ru/lib/114992> (date of application: 10.11.2024).

9. Safiullin M.R. Sanctioned theft on the Russian economy: ways to transform publishing houses and conference results within the framework of import substitution /M.R. Safiullin, L.A. Egorshin. - No, it's not. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161> // Finance: theory and practice. — 2023.

10. Wever O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. Identity, migration and the new security agenda in Europe. London: Pinter for Centre for Peace and Conflict Research, Copenhagen. 1993

11. Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. — Boulder, London: Lynne Rienner Publishers, 1998. — 240 p.

12. Cobb C., Halstead T., Rowe J. The Genuine Progress Indicator: Summary of Data and Methodology. – San Francisco: Redefining Progress, 1995 – Т. 94108

13. Scott W.J. PTSR and Agent Orange: Implications for a Sociology of Veterans' Issues // Armed Forces and Society. 1992. Vol. 18. No 4. Pp. 592–612.

© Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Власова С.С., Кочергина Е.А., Халитова А.Д., 2024. Московский экономический журнал. 2024. № 10.